

Деятельностное опосредствование межличностных отношений: феномены, сущность¹

В. А. ПЕТРОВСКИЙ

**доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО,
профессор Государственного университета — «Высшая школа экономики»**

В статье акцентируется внимание на сущности деятельностного опосредствования межличностных отношений, которая, в отличие от функционально-ролевых и эмоционально-личностных, определяется обращенностью деятельности людей к «всеобщему Я» и логикой «предмета». Рассмотрены уровни-слои внутригрупповых отношений — диктуемые целью совместной деятельности личностно-деловые отношения, частные эмоционально-личностные отношения. Дан анализ причин, в силу которых деятельностно-опосредствованные отношения в коллективе качественно отличаются от деятельностно-опосредствованных отношений в корпорации, а также в силу чего деятельностно-опосредствованные отношения «прогревают» эмоционально-частные отношения в коллективе. Феноменология и закономерности групповой жизни, открытые автором теории деятельностного опосредствования, соотносятся с категориями транзактного анализа и другими системами консультативной психологии, что открывает особую — персонологическую — траекторию продолжения исследований.

Ключевые слова: межличностные отношения, коллектив, слои взаимоотношений в группе, деятельностное опосредствование, коллективистское самоопределение, ценностно-ориентационное единство, референтность, соучастование.

Фигурируя первоначально под именем «стратометрическая концепция групп и коллективов» [5; 8], теория А. В. Петровского описывала различные уровни-слои внутригрупповой активности (см. рисунок).

Ядерный слой — деятельность, реализуемая группой. Включение групповой деятельности в социально-психологический портрет группы — принципиально

важная отличительная черта концептуальных разработок А. В. Петровского по сравнению с общепринятыми моделями описания групп в социальной психологии. Любопытный штрих: А. Н. Леонтьев, признанный лидер в разработке проблем психологии деятельности, автор общепсихологической теории деятельности, по его собственным словам, был в немалой степени впечатлен исследова-

¹ Исследование выполнено при поддержке Научного фонда Государственного университета — «Высшая школа экономики» в рамках проекта № 08-01-0143 «Идеи и методы мультисубъектной персонологии».

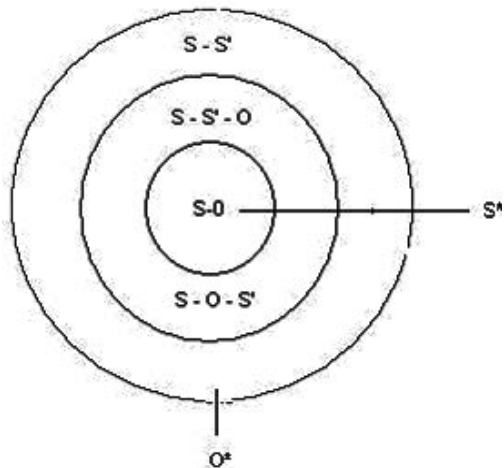

Рис. Страты активности

ниями А. В. Петровского, выполненными в контексте социальной психологии. Известно, что деятельностная психология А. Н. Леонтьева подчеркивала производяще-порождающий характер деятельности по отношению к сознанию и личности индивида. В общепсихологической концепции А. Н. Леонтьева точка зрения обыденного сознания «переворачивалась». Мотивы субъекта, его мировоззрение и мирочувствие для обыденного сознания суть источник деятельных контактов человека с миром: «вначале — слово» (добавим, «эйдос», «драйв», «воля» и множество других «начал»), а уж потом — деятельность, в которой индивид воплощает свои сокровенные субъективные содержания. А. Н. Леонтьев говорит: «Нет! Вначале дело!» — деятельность есть примат, сознание и личность — дериват во взаимоотношениях человека с миром. Так же и в социально-психологической концепции А. В. Петровского — деятельность «правит бал»,

иногда непосредственно, иногда исподволь обуславливая межличностные отношения.

Упрощая (мы это упрощение сейчас же и снимем) ядерный слой групповой активности, можно символизировать, используя обозначения: S (субъект = любой член группы), O (объект групповой деятельности), $-$ (отношение). Ядро групповой активности, таким образом, представляет собой форму проявления субъект-объектного отношения: $S-O$. На рисунке видно ядро и два других слоя активности группы.

Рассмотрим ядерный слой более пристально. Как видим, на рисунке справа от записи $S-O$ в центральной кружке находится еще один знак — (длинное тире). Он символизирует важный для создателя теории факт вовлеченности участников группы во взаимоотношения с другими людьми; с теми, кто находится, как правило, «по ту сторону» групповой деятельности (символ S^*). В отличие от «своих», «ближних», это — «дальние». Но отношения с ними, как и отношения между «своими», опосредствуются групповой деятельностью.

Представим себе игроков одной спортивной команды, например, футболистов высшей лиги. Игровые взаимодействия на поле, распределение ролей в игре, сценарий игры и тому подобное характеризуют ядерный слой групповой активности. Описывая ядро, можно обратить внимание, что в нем есть как неизменные, так и подвижные элементы; к примеру, невозможно изменить правила игры, критерии выигрыша и проигрыша и т. п., но уровень физической подготовки спортсменов, «сыгранность», «домашние заготовки» зависят от тренера и самих игроков. Кроме того, командный

успех неотделим от стратегических интересов клуба (коммерческих, имиджевых), а также нередко — интересов города, страны. Взаимоотношения с болельщиками, «фанатами», журналистами — особый аспект групповой жизни. Присмотревшись, мы, таким образом, убеждаемся, что командная игра здесь вписывается в определенный социальный контекст, и, следовательно, успех или неуспех групповой деятельности затрагивает интересы более широкой общности, чем сами игроки команды. Точно так же можно говорить о целях деятельности любой театральной труппы, научной лаборатории, экипажа корабля, рабочей бригады, реанимационного отделения и т. п. В подлинном коллективе есть «не-что большее», чем личное благо участников, пусть даже и обретаемое посредством других его членов. Иными словами, направленность групповой активности здесь не сводится к достижению узко-корпоративной цели (подразумевается справедливое распределение итоговых благ²). А. В. Петровский особо подчеркивал этот план, говоря, что цель коллектива выходит за пределы исключительно групповых интересов.

Второй слой групповой активности представляет особый интерес для социального психолога. Это межличностные отношения, возникающие в деятельности, опосредствуемые деятельностью и в деятельности непосредственно проявляющиеся. Говоря «межличностные отношения» (делая акцент на первом из этих двух слов), мы хотим подчеркнуть, что

члены группы рассматриваются как вступающие в *личные* отношения друг с другом по поводу деловых, «деятельностных» отношений; их личные отношения, говорит А. В. Петровский, опосредствуются содержанием и формой организации совместной деятельности, но при этом сохраняют психологический статус «субъект-субъектных» отношений. То деятельностное начало, которое опосредствует их отношения, является общим для всех членов группы, что принципиально. Именно по этой причине, например, отказ кого-либо из членов группы от участия в общем деле рассматривается как событие в межличностных взаимоотношениях членов группы, равно как и успех, инициатива, оригинальные решения и т. п. Это затрагивает всех, так как индивидуальный вклад в коллективный процесс (в зависимости от формы организации деятельности) касается каждого в группе, ограничивая или обогащая возможности его собственного участия. Благодушные (и, по-своему, притягательные) призывы отделять «личное» от «делового» оказываются тут совершенно несостоятельными, ибо есть такой слой личных отношений, который *в принципе* неотделим от отношений деятельностных. И этот центральный тезис теории А. В. Петровского раскрывается на множестве эмпирически исследованных феноменов групповой жизни.

Говоря, что это были эмпирически установленные феномены, подчеркнем присущую автору теории установку на поиск операциональных определений

² Во времена создания теории А. В. Петровского еще не появились такие слова, как, например, «распилить прибыль». В наш век с его изысканным бескорыстием, любовью к ближнему, а уж тем паче — дальнему, идеи А. В. Петровского о нравственных основаниях и социальной значимости групповой активности могут показаться критике абсолютно избыточными.

конструктов, вводимых им и его сотрудниками. В этом пункте особенно рельефно выступало различие не только в философско-методологических позициях, защищаемых А. В. Петровским (построение *деятельностной* социальной психологии), но и в методических решениях, «индексирующих» новые понятия. Создается впечатление, что для А. В. Петровского были в равной мере значимы ответы на вопрос: «Как Вы это понимаете?» и «Как Вы это измерите?», «Как Вы это зафиксируете?». Автору этих строк было 17 лет, а его отцу, А. В. Петровскому, на 17 лет меньше, чем его сыну сегодня, когда прозвучали памятные слова Б. Ф. Поршнева на одном из заседаний Психологического общества, обращенные к ведущему: «У Вас, Артур Владимирович, есть вкус к факту!». Да, это было так. Был вкус и интерес к факту. Был азарт экспериментатора. Но вкус к факту не был самодовлеющим. А. В. Петровскому не были интересны факты как таковые, а был интересен поиск фактов, за которыми стояла концепция, та или иная проверяемая гипотеза³.

Напомним некоторые феномены, относящиеся ко второму слою групповой активности, лежащему между «ядерным» (деятельностным) и «поверхностным» (эмоционально-контактным) слоями жизнедеятельности группы.

Феномен коллективистического самоопределения. Взаимодействие в группе, групповое давление... Здесь в центре

внимания автора концепции дилемма «конформизм или негативизм?». Ответ А. В. Петровского: «Это есть нечто третье, а именно, *самоопределение личности в группе* (или, иначе, «коллективистическое самоопределение»)». Коллективистское самоопределение — это готовность личности противостоять давлению группы, защищая при этом ее (группы) действительные интересы, нормы и ценности. Отношения между двумя или несколькими индивидами не могут быть во всех случаях сведены к непосредственной связи между ними. В группах, осуществляющих совместную деятельность, они неизбежно опосредствуются содержанием, ценностями и целями совместной деятельности [3].

Опосредствованность межличностных выборов. Каковы скрытые основания межличностных предпочтений? Искомые внутренние детерминанты выбора лишь отчасти могут быть описаны в терминах симпатии и антипатии. Такой взгляд, в отличие от традиционного, формируется при исследовании так называемого «мотивационного ядра межличностных выборов»: мотивов, в силу которых личность предпочитает одних членов группы другим [6; 12]. По сравнению с формальной картиной деловых связей (ядро групповой активности) социометрическая развертка межличностных отношений в группе выступает в роли психологической структуры социальных связей; она сама становится фор-

³ Если говорить о сегодняшнем дне российской психологии, то интересы коллег все чаще устилают площадь некоего квадрата, четыре вершины которого: «психография» (т. е. сбор, а также диссертационное складирование и терминологическое кодирование эмпирических фактов), «психософия» (размышления о душе, необязательно религиозные), «психофилия» (любовь ко всему загадочному, необычному в психической жизни) и широкомасштабное «психотворчество» (попытки реализовать старый проект инженерии человеческих душ). Психология в контексте этих исканий занимает не столь уж видное место.

мальной структурой по отношению к тем содержательным факторам, которые определяют психологическое единство группы (второй и первый слои групповой активности).

Референтность versus аттракция.

Ценности, которые составляют глубинный фундамент социально значимой деятельности группы, образуют вместе с тем основание для внутригрупповой предпочтительности и выбора по признаку референтности [14].

Основанием межличностных выборов в условиях референтометрии оказываются ценностные факторы (ориентация на групповые ценности, нормы; сравнение себя с другими, стремление получить одобрение и т. д.). В результате исследований были получены низкие по величине корреляции между социометрическими и референтометрическими статусами индивидов. Примечательно, что многие лица (но, разумеется, далеко не все), пребывавшие в категории социометрических «отверженных», оказались в ранге референтометрических «звезд». Референтометрическая структура, обусловленная содержанием и ценностями групповой жизни, «располагается» как бы под слоем межличностных отношений, основанных на эмоциональных тяготениях и отвержениях.

Соучастование. Первоначально данный параметр групповой жизни получил название «действенная групповая эмоциональная идентификация» [1; 4; 7; 10]. Со временем А. В. Петровский обратил внимание на то, что в русском языке есть слово, позволяющее выразить смысл этого явления без обращения к специальным научным терминам и построения искусственных языковых конструк-

ций. Искомое, или, скажем так, «заветное» слово, как оказалось, уже имеется в культуре. Оно часто использовалось в философских трудах выдающегося русского мыслителя А. Н. Радищева. Слово это — «соучастование», что, в частности, означает активное «сорадование» (см.: [1]) и сострадание. При «соучастовании» отношение одного человека к другому в своих деятельностных проявлениях совпадает с его отношением к самому себе; по сути, речь идет о нравственном императиве: защищать интересы *другого*, как если бы это были *свои* интересы. Соучастование как деятельное отношение — это и сочувствие, и соучастие.

Ценностно-ориентационное единство как «сплоченность». Традиция предписывает при измерении сплоченности группы регистрировать число контактов, взаимных выборов и предпочтений, базирующихся на симпатиях и антипатиях, существующих между членами группы. Оценивая традиционные подходы к «сплоченности», А. В. Петровский не отрицает их значимости для характеристики «диффузных групп» как эмоционально-коммуникативных объединений, но сомневается в продуктивности подобного подхода при описании групп, объединенных, в первую очередь, целями, задачами и принципами совместной деятельности. Напротив, выдвигается положение, что для выявления сплоченности и получения индексов ее выраженности необходимо обратиться к содержательной характеристике групповой совместной деятельности. Так, в школе А. В. Петровского [11; 13] сформировано представление о сплоченности как ценностно-ориентационном единстве коллектива. Стереотипные

представления о сплоченности как продукте общения, таким образом, переворачиваются: частота и взаимность межиндивидуальных контактов рассматривается как «производная величина» от единства ценностных ориентаций в группе.

Еще один поворот проблемы групповой сплоченности — исследование согласованности функционально-ролевых ожиданий [2], т. е. согласованности представлений участников совместной деятельности о том, что именно и в какой последовательности должен делать каждый из членов коллектива при реализации общественно-значимой, единой для всех цели. Результаты исследования показали, что несогласованность функционально-ролевых ожиданий часто приводит к конфликтам. Но главное — было показано, что изучение только согласованности функционально-ролевых ожиданий не позволяет увидеть отличие коллектива от любой другой высокоразвитой группы.

Итогом этой серии экспериментальных исследований был вывод, что сплоченность и совместимость членов диффузной группы и коллектива образуют своего рода уровневую иерархию. В диффузной группе сплоченность выступает как интенсивность коммуникаций в группе, а совместимость — как наличие взаимных социометрических выборов, как психофизиологическая совместимость характеров и темпераментов, согласованность сенсомоторных операций при выполнении действий и т. п. Сплоченность здесь — необходимое условие для интеграции индивида в группу, в которой межличностные отношения в минимальной степени опосредствованы содержанием и

ценностями социальной деятельности. Эти параметры, необходимые и достаточные для диффузной группы, оказываются недостаточными для групп высокого уровня развития, в которых высший уровень сплоченности и совместимости ее членов выступает в форме ценностно-ориентационного единства, с одной стороны, и коллективистской идентификации и адекватности возложения ответственности — с другой.

Выше весьма конспективно перечислены некоторые исследования, посвященные второму слою межличностных отношений. Многие исследования в данном изложении опущены. Не приведены схемы экспериментальных исследований. Подробнее о фактах, полученных экспериментаторами, можно прочитать в книгах и публикациях А. В. Петровского и его сотрудников [5; 8; 9 и др.]. Однако главный вывод, который напрашивается, заключается в том, что «второй слой» есть особая реальность, не совпадающая с реальностью непосредственных, эмоционально-значимых отношений, и отношений собственно ролевых, «деятельностных», образующих «непсихологический» слой групповой активности.

Вопрос заключается в том, в чем сущность *деятельностного опосредствования* межличностных отношений, почему межличностные *отношения в совместном деле* столь разительно отличаются от отношений *эмоционально-личностных*, относимых к «первому слою» межличностных отношений в группе (по А. В. Петровскому)? Общий ответ, который мы предлагаем, состоит в том, что сущность деятельностного опосредствования межличностных от-

ношений в коллективе определяется обращенностью деятельности людей к «всеобщему Я» (что позволяет им варьировать субъективную позицию участника процесса: центрация — децентрация — рефлексия, отвечая на вопрос «Зачем я делаю это?») и логикой «предмета» (что требует от них при ответе на вопрос «Как я сделаю это?» сообразовываться с реальностью, подчинять форму своей активности требованиям ситуации, распределять усилия между всеми и привлекать ресурсы с учетом уникальных возможностей каждого и т. д. и т. п.).

Предметно-определяемые смысловые «центрация», «децентрация» и «рефлексия» могут быть метафорически (а в условиях психоконсультирования и коучинга — практически) представлены работой на трех стульях. Положим, мое собственное «я» занимает место на стуле № 1 (центрация); пересаживаясь на стул № 2, я перемещаюсь в позицию партнера (децентрация); пересаживаясь на стул № 3 («другие люди»), я занимаю третью позицию — «между», «над» («рефлексия»). Говоря о *смысловых* «центрации», «децентрации» и «рефлексии», мы обращаемся к ценностям — своим, партнера, других людей.

Далее рассмотрим, как работают механизмы *смысловой* «центрации-децентрации-рефлексии», а также *следование логике предмета* в каждом из слоев групповой активности и во взаимоотношении между слоями. Напомним, что в теории деятельностного опосредствования А. В. Петровского взаимоотношения и взаимодействия участников описываются как «субъект-объект-субъектные» и «субъект-субъект-объектные», причем подчеркивается постоянство их превра-

щения (перехода) друг в друга. В пределах настоящего анализа будем рассматривать «субъект-объект-субъектные отношения» (не забывая о только что отмеченном законе чередования их с «субъект-субъект-объектными отношениями»).

Вводим стандартные обозначения: $S-O-S$ и дополнительные верхние индексы d и x . Символ d означает *определенность*, а символ x *неопределенность* отмеченного им понятия, например: S^d , O^d , S^x , O^x . Рассмотрим под этим углом зрения три слоя межличностных отношений.

1. Собственно деятельностные отношения имеют *неопределенный* адрес — «общество» и *определенный* предмет: $S-O^d-S^x$.

2. Деятельностно-опосредствованные отношения, напротив, характеризуются отчетливым предметом и отчетливым адресом: $S-O^d-S^d$.

3. С одной стороны, приватные эмоционально-личностные отношения *имеют четкий* адрес — это другой человек, ради которого действуют, кому посвящают время, с кем соглашаются или не соглашаются, чье давление непосредственно ощущают или чувствуют себя независимым от него и т. д. и т. п. С другой стороны, сам «предмет» взаимоотношений (отношения по поводу отношений), т. е. то содержание, которое, в конечном счете, адресуется другому человеку и по поводу чего с ним вступают в общение, возможно, не обладает равной для обоих ценностью, может существенно отличаться способом сознания, ставить людей в неравное положение и т. д., т. е. характеризоваться существенной *неопределенностью*. Итак, перед нами отношения $S-O^x-S^d$.

Теперь мы подготовлены к тому, чтобы ответить на два вопроса.

1. Почему деятельностно-опосредствованные отношения в коллективе качественно отличаются от деятельностно-опосредствованных отношений в корпорации?

2. Почему (в каком смысле) деятельностно-опосредствованные отношения «прогревают» (термин А. В. Петровского) эмоционально-приватные отношения в коллективе?

Рассмотрим первый вопрос.

Ответ, как мы считаем, коренится в особенностях адреса S^r коллективной деятельности. Члены коллектива обращены своими деяниями к обществу, т. е. не только к «ближним», но и к тем, кого называют «дальними». Но что значит «дальние» («общество», «общественное целое» и т. п.)? Мы полагаем, что для людей, образующих коллектив, это — гипостаза «всеобщего Я», а стало быть, представление о том, что «некто еще» способен оценивать результаты индивидуальных усилий по высшим нравственным критериям и перед ним каждый несет персональную и равную ответственность (мы не отождествляем архетипическую идею «всеобщего Я» с идеей Бога, хотя и не отрицаем преемственности). В коллективной деятельности, нам думается, актуализируется именно эта идея, хотя она и не осознается, да и не может быть осознана отчетливо. Более того, возможно, именно потому, что не существует какого-либо единообразия в способах и результатах интерпретации этой идеи (ведь у каждого свой ответ «ради чего» на вопрос «чего ради?»), возникает ценностное самоопределение членов группы, что служит источником развития группы как коллек-

тива. Неопределенность адреса не только придает смысл коллективистскому *самоопределению* членов группы в их общении друг с другом, но и побуждает их к этому (ибо любая неопределенность побуждает к доопределению, обретению ясности). Отмечая моменты групповой дифференциации, подчеркиваем, все-таки, тенденцию к интеграции, обусловленную «участием» «всеобщего Я»: *общим* регулятивным моментом становится здесь переживаемая членами группы *ответственность* за дела свои. Ответственность не только «друг перед другом», но и перед «тем», кто «всем друг».

Всеобщее «я» становится здесь завершающим, четвертым элементом цепочки «деятельностно-опосредствованных отношений», и мы имеем, таким образом, интенциональную структуру $S-O^d-S^d-S^r$. Все рассмотренные нами феномены «опосредствования» («соучаствование», «референтность» и пр.) могут быть проинтерпретированы с этой точки зрения. Вполне вероятно, в поле зрения исследователей со временем окажутся также новые феномены: «надролевого равенства» всех членов коллектива перед всеми независимо от формально-статусных различий между ними; эффекты взаимной фасилитации членов группы в деятельности за счет их персонализированности (субъектной отраженности) друг в друге; гармония распределения сил в совместной деятельности в отличие от эффектов эксплуатации одних членов группы другими (реализация предложенной нами модели состоятельности устремлений в партнерстве) и др.

Рассмотрим второй вопрос — о так называемом «прогревании». Приватные

эмоциональные отношения, $S-O^x-S^i$, рассматриваемые в стороне от деятельности, характеризуются невозможностью объективации своего предмета (нередко это переживание самих отношений), отсутствием ясных критериев взаимооценок (третьим лицам не место быть третейским судьей), «старшинством» (возрастные различия) и т. п., что содействует актуализации детско-родительских отношений: «игр», «эмоционального рэкета», «уходов в себя», «интриг» и других сценарных форм организации жизни.

Именно таким отношениям противостоят деятельностно-опосредствованные отношения, доминирующие в коллективе. Они отличаются от «непосредственных» персональных отношений определенностью содержания, диктуемой логикой предмета. В конечном счете именно объективная предметная логика способна «расставить акценты». В терминах трансактного анализа, перед нами «Взросло-Взрослая» доминанта активности. С людьми — легко, а с предметами — трудно играть в игры, описанные Э. Берном, в такие, например, как «Судебная комната», «Попался, сукин сын», «Дай мне пинка» и «Почему бы вам не?.. Да, но...» и т. п. Предмет, «всему голова», *принудительно* ограничивает «интриги» и «игры», являясь подлинным «третейским судьей».

Открывая ценность себя и «другого» в новых ролях, члены группы высвобождают свою Взрослую часть для структурирования и осмысления предмета взаимного интереса. Они позволяют Естественному Ребенку привнести в сферу приватных контактов опыт совместных усилий с их неизменным спутником — опытом спонтанности и близости в об-

щем деле. Деятельностно-опосредствованные отношения, таким образом, проникают в эмоционально-приватные отношения, служат для них камертоном, «прогревают» их.

Иногда кажется, что тематика, намеченная А. В. Петровским, сегодня еще более востребована, чем в годы ее формирования. Появляются новые акценты. Идеологический вектор уступает место экономическому, а тот, в свою очередь, либо уживается с нравственными установками, либо изживает их, и мы все чаще имеем дело с корпоративными отношениями (в терминах А. В. Петровского), а не с коллективными.

В. Франкл говорил, что человек, если он хочет жить полной жизнью (или, скажем так, жизнью, исполненной смысла), должен трансцендировать, выходить за пределы себя, имея своей целью *другого*, а не только *себя*. Быть может, и с группами так? А. В. Петровский первым среди социальных психологов-теоретиков и экспериментаторов заметил это, сделав предметом исследований.

«Вброшенная» многие годы назад в сознание социальных психологов идея деятельностного опосредствования межличностных отношений открывает, на наш взгляд, уникальную возможность углубления практики организационного и персонального консультирования, шире — построения фундаментальной и практической персонологии, «науки личности», сфокусированной на проблеме синтеза работающего психологического знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абраменкова В. В.* О внутренней структуре действенной групповой эмоциональной идентификации // Психология возрастных коллективов. М., 1978.
2. *Авдеев В. В.* Социально-психологическое исследование согласованности функционально-ролевых ожиданий в группах: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1979.
3. *Оботурова И. А.* Экспериментально-психологическое исследование коллективизма: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1973.
4. *Папкин А. И.* Психологические исследования проявлений эмоциональной идентификации личности в коллективе: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1975.
5. *Петровский А. В.* Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.
6. *Петровский В. А.* Мотивационное ядро выбора в системе межличностных взаимоотношений // Проблемы индустриальной психологии. Ярославль, 1972. Вып. 1.
7. *Петровский В. А.* Эмоциональная идентификация в группе и способ ее выявления // К вопросу о диагностике личности в группе. М., 1973.
8. Психологическая теория коллектива / Под ред. А. В. Петровского. М., 1979.
9. Психология развивающейся личности / Под ред. А. В. Петровского. М., 1987.
10. *Туревский М. А.* Зависимость действенной групповой эмоциональной идентификации от размера группы и уровня ее развития // Новые исследования в психологии. М., 1977. № 2 (17).
11. *Туровская А. А.* Активная совместная деятельность как фактор повышения ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ) членов группы // Дидактика и теория воспитания. Днепропетровск, 1977. Вып. 5.
12. *Швалева Н. М.* Динамика мотивов межличностных выборов на различных этапах группового развития: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1978.
13. *Шпалинский В. В.* Экспериментально-психологическое исследование групповой сплоченности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1973.
14. *Щедрин Е. В.* Межличностный выбор как способ выявления референтной группы // Проблемы экспериментальной психологии и ее истории. М., 1973.

Activity Mediation of Interpersonal Relationships: Phenomena and Subject-matter¹

V. A. PETROVSKY

Doctor in Psychology, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, professor at the State University "Higher School of Economy"

The article is focused on the subject-matter of activity mediation of interpersonal relationships. In contrast with functional-role and personal-emotional ones it is determined by orientation of people's activity towards "universal "I" and by logic of the "object". Levels-layers of intragroup relationships determined by the goal of collaborative activity, personal-business relationships, private emotional-personal relationships are described. The reasons for qualitative difference between activity-mediated relationships in a collectivity and activity-mediated relationships in a corporation as well as the potential of activity-mediated relationships to "warm up" private emotional relationships in a group are analyzed. Phenomena and peculiarities in life of a group revealed by the author of activity mediation theory are related to categories of transactional analysis and the other systems of counseling psychology. That gives the way to the special – personological – approach to the further research.

Keywords: *interpersonal relationships, collective, layers of group relationships, activity mediation, collectivist self-determination, value orientations unity, reference, co-participation, empathy.*

REFERENCES

1. *Abramenkova V. V.* O vnutrennei strukture deistvennoi gruppovoi emocional'noi identifikatsii // *Psihologiya vozrastnykh kolektivov.* M., 1978.
2. *Avdeev V. V.* Social'no-psihologicheskoe issledovanie soglasovannosti funktsional'no-rolevykh ozhidaniy v gruppah: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1979.
3. *Oboturova I. A.* Eksperimental'no-psihologicheskoe issledovanie kolektivizma: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1973.
4. *Papkin A. I.* Psihologicheskie issledovaniya proyavlenii emocional'noi identifikatsii lichnosti v kollektive: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1975.
5. *Petrovskii A. V.* Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv. M., 1982.
6. *Petrovskii V. A.* Motivatsionnoe yadro vybora v sisteme mezhlichnostnykh vzaimootnoshenii // *Problemy industrial'noi psihologii.* Yaroslavl', 1972. Vyp. 1.
7. *Petrovskii V. A.* Emotsional'naya identifikatsiya v gruppe i sposob ee vyyavleniya // *K voprosu o diagnostike lichnosti v gruppe.* M., 1973.

¹ The research was funded by the Scientific Foundation of the State University "Higher School of Economy" by the grant project № 08-01-0143 «Concepts and methods of multisubject personology».

8. Psihologicheskaya teoriya kollektiva / Pod red. A. V. Petrovskogo. M., 1979.
9. Psihologiya razvivayusheysya lichnosti / Pod red. A. V. Petrovskogo. M., 1987.
10. *Turevskii M. A.* Zavisimost' deistvennoi gruppovoi emocional'noi identifikacii ot razmera gruppy i urovnya ee razvitiya // *Novye issledovaniya v psihologii*. M., 1977. № 2 (17).
11. *Turovskaya A. A.* Aktivnaya sovmestnaya deyatel'nost' kak faktor povysheniya cenostno-orientacionnogo edinstva (COE) chlenov gruppy // *Didaktika i teoriya vospitaniya*. Dnepropetrovsk, 1977. Vyp. 5.
12. *Shvaleva N. M.* Dinamika motivov mezhlichnostnykh vyborov na razlichnykh etapah gruppovogo razvitiya: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1978.
13. *Shpalinskii V. V.* Eksperimental'no-psihologicheskoe issledovanie gruppovoi splochnosti: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1973.
14. *Shedrina E. V.* Mezhlichnostnyi vybor kak sposob vyyavleniya referentnoi gruppy // *Problemy eksperimental'noi psihologii i ee istorii*. M., 1973.